

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.3

УДК 332.1;711.435 | ББК 65.042

© Балацкий Е.В., Екимова Н.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА)

ЕВГЕНИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ БАЛАЦКИЙ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Центральный экономико-математический институт Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
e-mail: evbalatsky@inbox.ru
ORCID: [0000-0002-3371-2229](https://orcid.org/0000-0002-3371-2229); ResearcherID: [D-8752-2018](https://orcid.org/D-8752-2018)

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЕКИМОВА

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: n.ekimova@bk.ru
ORCID: [0000-0001-6873-7146](https://orcid.org/0000-0001-6873-7146); ResearcherID: [D-8643-2018](https://orcid.org/D-8643-2018)

В статье рассмотрена проблема организации экономического пространства России в разрезе масштаба имеющих муниципальных образований. В ходе исследования отчетной статистики установлено наличие глобальной проблемы – в стране на протяжении последних 20 лет происходит постепенное сокращение численности населения малых муниципальных образований. Для ликвидации указанной проблемы развернута масштабная кампания по разработке и обновлению стратегий развития малых муниципальных образований, под которыми в статье понимаются муниципальные образования с численностью населения до 50 тыс. чел. Опыт показывает, что в данных документах часто возникает рассогласование между стратегическими задачами властей и текущими нуждами населения. Для устранения этого противоречия предлагается простой аналитический алгоритм, основанный на анкетных опросах жителей поселений, вычислении индекса удовлетворенности разными сторонами жизни и использовании правила отбора проблемных зон для получения необходимой информации на ранних этапах разработки

Для цитирования: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2024). Определение текущих проблем развития малых муниципальных образований России (на примере территорий Крайнего Севера) // Проблемы развития территории. Т. 28. № 4. С. 30–47. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.3

For citation: Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2024). Determining current development problems of Russia's small municipalities (case study of the Far North territories). *Problems of Territory's Development*, 28 (4), 30–47. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.3

муниципальных стратегий. Апробация предложенной аналитической процедуры применительно к Тазовскому району Ямало-Ненецкого автономного округа позволила получить содержательные результаты и дает основания считать, что ее тиражирование для муниципальных образований территории Крайнего Севера может быть весьма плодотворным. Обсуждается вопрос распространения методик на другие малые муниципальные образования страны со специфическими климатическими и географическими условиями.

Болевые точки, городские поселения, малые города, развитие, сельские поселения, стратегия.

Введение

В настоящее время в России управленческие усилия государства фокусируются на развитии малых городов и поселений. Такое запаздывание интереса властей связано с естественной очередностью и приоритетностью в рассмотрении поселений – от крупных к мелким. Малые города и поселения в силу своей специфики требуют более изощренных методов управления. Именно эта работа активно разворачивается в стране в последние несколько лет, для чего разрабатываются и принимаются муниципальные стратегии социально-экономического развития, направленные на оживление многих депрессивных территорий с малым населением. Вместе с тем указанные программы базируются на предварительной аналитической работе по выявлению текущих и стратегических проблем территорий. Здесь имеются разные наработки и подходы, которые сегодня активно апробируются на местах.

Сказанное предопределяет цель исследования, которая состоит в предложении простого подхода по определению болевых точек (текущих проблем) малых муниципальных образований на основе опросов разных групп населения; апробация предлагаемого подхода применительно к территории Крайнего Севера – Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа – позволяет раскрыть его преимущества и подводные камни.

Актуальность подхода детерминируется тем обстоятельством, что стратегические задачи развития территории естественным образом сопрягаются с текущими нуждами ее населения, однако на практике они часто смешиваются, путаются и даже иногда подменяют друг друга, в результате чего

некоторые проблемы теряются в нормативных документах программного характера. Чтобы избежать таких непреднамеренных ошибок в разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, в статье отстаивается простой, но действенный алгоритм идентификации текущих проблем территорий на предварительной стадии разработки указанных стратегий.

В статье проверяются две генеральные гипотезы: 1) в России в последние 20 лет наметилась опасная тенденция к постепенному вымиранию малых муниципальных образований, что требует улучшения качества программных документов развития территорий; 2) при разработке муниципальных программ социально-экономического развития малых муниципальных образований России для согласования стратегических априорных установок властей и текущих нужд населения целесообразно использовать такие аналитические инструменты, как индекс удовлетворенности и правило отбора проблемных зон на основе анкетных опросов разных групп населения. Новизна предложенного аналитического инструментария состоит не в его процедурных элементах, а в его экспериментальном характере и демонстрации его практического применения для нужд разрабатываемых стратегий развития муниципальных образований.

Муниципальные образования России: типология и основные характеристики

На огромной территории Российской Федерации, площадь которой превышает 17 млн кв. км, проживает 146,1 млн чел. более

чем в 17 тыс. муниципальных образованиях¹. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) определяет муниципальное образование как «городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения». Это определение фактически закрепляет перечень населенных территорий, которые относятся к муниципальным образованиям, но не определяет его существенных признаков. Других определений понятия «муниципальное образование» нормативно-правовая база Российской Федерации на сегодняшний день не дает, в связи с чем в научной литературе можно встретить различные интерпретации данного термина.

В учебном пособии «Система муниципального управления» муниципальное образование определяется как «городское, сельское поселение или несколько поселений, объединенных в муниципальный район, в пределах которого осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и органы местного самоуправления» (Зотов, 2005). К.А. Николаев и В.К. Николаев дают следующее определение: «политическая форма организации жизни местного сообщества, которая складывается как результат возникновения и деятельности определенного вида публичной власти – муниципальной власти, решающей вопросы местного значения в соответствии с Конституцией страны, действующим законодательством и использующей в случае необходимости принудительные меры» (Николаев, Николаев, 2013). М.А. Задорина предлагает определять муниципальное образование как «имеющую на правах собственности имущество, бюджет, наименование и официальные символы публично-территориальную едини-

цу, расположенную на территории субъекта Российской Федерации, в границах которой населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления в соответствии с уставом и иными муниципальными правовыми актами решаются вопросы местного значения, а также в соответствии с законами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации осуществляются отдельные государственные полномочия» (Задорина, 2021).

При этом авторы выделяют следующие существенные признаки муниципального образования: территория, на которой осуществляется местное самоуправление; население, проживающее на этой территории; действующая муниципальная власть; местные налоги; система общеобязательных и нормативно закреплённых правил поведения для местного сообщества (Николаев, Николаев, 2013); муниципальная собственность, местный бюджет, официальная символика и органы местного самоуправления (Шугрина, 2017); наименование и наличие собственной компетенции (Овчинникова, Шмакова, 2017); официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и местные традиции (Чуева, Иваненко, 2016); наибольшая приближенность к населению по сравнению с другими публично-правовыми образованиями; организационно-правовое содействие местному сообществу в осуществлении местного самоуправления (Сергеев, 2013).

Немало исследований посвящено и вопросу типологии муниципальных образований. При этом большая их часть рассматривает их классификацию на примере деления городов, выделяя такие признаки, как культурно-исторический генезис и физико-географические условия (Манаева, 2018); генезис развития (Лимонов, Несена, 2015); наличие/отсутствие особенностей осуществления местного самоуправления (Петряев, 2020); специализация экономики (Ромашина, 2019) и др. Кроме того, широкое распространение получил комплексный подход, предусматривающий деление муниципальных

¹ Данные Росстата на 01.01.2024 приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

образований по совокупности разных признаков (Манаева, 2018; Шакирова и др., 2022; Беляева, Кравцов, 2023).

Нормативно закреплённым критерием деления муниципальных образований является численность населения. Однако в «СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89», утверждённом приказом Минстроя России от 30 декабря 2016 года № 1034/пр (далее – СП 42.13330.2016), закреплено деление только для городских и сельских поселений (табл. 1). В отношении остальных муниципальных образований деление по данному критерию нормативно не закреплено.

Таблица 1. Классификация городских и сельских поселений по численности населения

№	Группа	Население, тыс. чел.	
		городские поселения	сельские поселения
1	Крупнейшие	> 1000	–
2	Крупные	от 500 до 1000 от 250 до 500	> 5 от 3 до 5
3	Большие	от 100 до 250	от 1 до 3
4	Средние	от 50 до 100	от 0,2 до 1
5	Малые	от 20 до 50 от 10 до 20 < 10	от 0,05 до 0,2 < 0,05

Источник: СП 42.13330.2016.

Стоит отметить, что на сегодняшний день помимо указанного документа типизация населённых пунктов России официально нигде не закреплена. В Градостроительном кодексе Российской Федерации от 7 мая 1998 года № 73-ФЗ в ст. 5 давалась типология поселений Российской Федерации, однако в новом Градостроительном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 191-ФЗ (далее – Кодекс) деление поселений России отсутствует. В марте 2023 года на рассмотрение в Государственную Думу

Российской Федерации был внесен законопроект № 314773-8 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации (в части введения типизации населённых пунктов)», где предлагалось закрепить в Кодексе классификацию населённых пунктов России и дополнительно выделить категорию сверхкрупных городов, численность населения которых превышает 3 млн чел.² Законопроект был отклонен в связи с большими затратами на его реализацию, связанными с необходимостью проведения нового территориального планирования и возможными социальными выплатами населению в связи с изменением статуса населённого пункта, в котором они проживают. Повторно поданный в апреле 2024 года законопроект № 592285-8 был отклонен по аналогичным причинам³.

Тем не менее понятие «малые муниципальные образования» можно встретить в различных исследованиях, однако их критерии могут отличаться друг от друга. Например, к категории малое муниципальное образование относится муниципальный район, включающий городское поселение и прилегающие к нему сельские населённые пункты, с общей численностью населения до 50 тыс. чел. (Проваленова, 2017); поселения с численностью жителей менее 10 тыс. чел.⁴; к более широкой категории малых и средних муниципальных образований относят городские округа и городские поселения с численностью населения не более 100 тыс. чел. (Лукиянова, 2013). В данной работе под малыми муниципальными образованиями (далее – ММО) будем подразумевать муниципальные образования с численностью населения менее 50 тыс. чел.

Малые муниципальные образования являются важным элементом административно-территориального деления страны и концентрируют 40,9% российского населения. В то же время эта категория является достаточно уязвимой и на протяжении многих лет

² <https://sozd.duma.gov.ru/bill/314773-8>

³ Там же.

⁴ Российский и зарубежный опыт привлечения инвестиций в коммунальный сектор малых муниципальных образований. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/itogovaya_kratkaya_versiya_vsivo_malye_mo_29.12.2017.pdf

Таблица 2. Динамика численности населения малых муниципальных образований в 2002–2021 гг.

Показатель	2002 год	2010 год	2021 год	Изменение	
				тыс. чел.	%
Численность населения, проживающего в малых муниципальных образованиях, тыс. чел.	65874	61775	59946	5928	-9,0
Составлено по: данные Росстата.					

Таблица 3. Динамика количества малых городских поселений и численности их населения

	2002 год		2023 год		Изменение, %	
	количество	численность населения, тыс. чел.	количество	численность населения, тыс. чел.	количество	численность населения, тыс. чел.
Всего	2610	27136	1968	22839	-24,6	-15,8
Города	768	16623	799	15788	4,0	-5,0
П.г.т.	1842	10513	1169	7051	-36,5	-32,9
Составлено по: данные Росстата.						

находится в кризисном состоянии. Анализ динамики характеристик малых городских поселений за период с 2002 по 2023 год показал устойчивую тенденцию их сокращения: численность населения малых муниципальных образований в рассматриваемый период снизилась почти на 6 млн чел. (табл. 2). При этом наиболее заметные изменения происходили в городских поселениях, число которых сократилось на 642 населенных пункта, а численность населения в них уменьшилась на 4,30 млн чел. (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что сокращение числа городских поселений происходило преимущественно за счет поселков городского типа, которых стало меньше на 673 населенных пункта (3,46 млн чел.). В то же время на фоне сокращения численности населения малых городов на 0,84 млн чел. наблюдается небольшой рост их количества с 768 в 2002 году до 799 в 2023 году, который, однако, не перекрывает общего снижения численности населения, проживающего в малых городских поселениях. В целом можно констатировать, что в России происходит постепенное сокращение населения малых муниципальных образований.

Осознание значимости данной проблемы нашло отражение в нормативных документах не только на региональном, но и на федеральном уровне. Так, в Стратегии

пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р, поставлена задача обеспечения сбалансированного пространственного развития страны за счет обеспечения социально-экономического развития городских агломераций, малых и средних городов. Для этого каждый даже малый город и поселение должны иметь свою долгосрочную стратегию развития, вписывающуюся в региональную и общегосударственную стратегии развития. Важным этапом ее разработки является определение текущих проблем и болевых точек территории, а также их причин. Именно этим обусловлена поставленная в статье цель по определению болевых точек малых муниципальных образований России и разработке алгоритма их выявления.

Болевые точки малых муниципальных образований России: обзор литературы

В российской и зарубежной литературе можно найти немало работ, посвященных исследованию проблем развития малых муниципальных образований и поиску путей их преодоления. Большая часть из них ориентирована на малые города. При этом многие авторы проблемы малых городов «рас-

ширяют» на малые муниципальные образования в целом, поскольку они во многом идентичны. Именно поэтому акцент в обзоре будет преимущественно сделан на такое малое муниципальное образование, как городское поселение, а именно малый город.

Значительная часть работ концентрирует внимание на проблеме их вымирания, связанной с происходящими процессами урбанизации и внутренней миграцией населения в крупные города. При этом многие авторы увязывают урбанистические процессы с ростом продуктивности экономики страны (Nakamura, 1985), накоплением человеческого капитала (Palivos, Ping, 1996; Eaton, Eckstein, 1997) и повышением качества жизни (Capello, Faggian, 2002). В то же время отмечается негативное влияние урбанизации на малые города, что выражается прежде всего в оттоке населения, вызванном отсутствием развитой инфраструктуры и перспектив в работе, а также тяжелыми для жизни климатическими условиями в северных регионах России (Хмельченко и др., 2023). Решение вопроса авторы видят в разработке и реализации государственных программ по развитию малых городов России, направленных на повышение их конкурентоспособности; развитие инновационных отраслей, вспомогательных и обслуживающих секторов экономики через региональную и межрегиональную кооперацию, социальной инфраструктуры; установление механизмов обратной связи между гражданами и органами власти.

Комплексному исследованию проблем развития малых городов России посвящена статья (Медяник, Валеева, 2019), в которой авторы на примере города Лениногорск Республики Татарстан показывают зависимость малых городов от отраслевой структуры и специализации расположенного в них производства, а также от наличия не только рабочих мест, но и квалифицированных рабочих и технических специалистов. В свою очередь их привлечению и удержанию способствуют факторы инфраструктурного обустройства и состояния культурно-досуговой сферы.

Широкое распространение в зарубежных исследованиях, особенно европейских, получила концепция изучения малых городов на основе подхода дифференцированных стратегий локального регионального развития и поиска «золотой середины» между региональным детерминизмом и территориальной автономией (Servillo et al., 2017). Особенностью этих исследований является обобщение опыта конкретных городов и управленческих инициатив в области городского развития и пространственного планирования. В частности, опыт повышения потенциала роста малых городов Польши на основе их социально-экономического сотрудничества в рамках движения Cittaslow, целью которого является улучшение качества жизни, рассмотрен в работе (Senetra, Szarek-Iwaniuk, 2020); влияние национальной политики Дании, Норвегии, Швеции, Великобритании по перераспределению государственных рабочих мест из центра в малые территориальные образования на жизнь этих территорий показано в статьях (Nilsson, 1992; Marshal et al, 2005; Trondal, Kiland, 2010; Larsen, 2024); анализ проблем развития малых городов Китая и поиск путей их решения представлен в исследовании (Gu et al., 2015).

Аналізу причин кризисного состояния малых городов России и поиску путей преодоления депрессивных явлений посвящена серия статей (Овчинников, 2023; 2022а; 2022b). Для оценки потенциала городского поселения автор применяет подход, основанный на анализе эффективности использования имеющегося в распоряжении местного сообщества капитала (физического, природного, финансового, человеческого, социального, культурного, политического), который позволяет определить структуру проблем и причины их возникновения. Так, в числе ключевых причин кризисного состояния малых городов автор выделяет дефицит финансовых ресурсов, необходимых для развития территории; неэффективность управления городским хозяйством; несовершенство федеральной законодательной базы, препятствующее позитив-

ным переменам на местном уровне власти; слабое задействование человеческого капитала; недостаточное развитие социального и культурного капитала; изношенное состояние физических активов; неудовлетворительное состояние природного капитала (Овчинников, 2023, 2022a). При этом проведенный автором анализ государственной политики относительно развития малых городов показал отсутствие значимых перспектив развития у малых городских поселений в свете текущей федеральной социально-экономической политики и необходимость инициации местными органами власти собственных антикризисных программ (Овчинников, 2022b). В качестве антикризисных мер О. Овчинников предлагает проведение мероприятий по двум направлениям: использование внутренних резервов, включающее форсирование действия нормативных документов, борьбу с неэффективным расходованием денежных средств и мобилизацию человеческого потенциала; увеличение ресурсной базы, связанное с оптимизацией и ростом финансовых потоков внутри местного сообщества за счет мобилизации резервов бюджета муниципального образования, стимулирования притока внешних финансовых поступлений и содействия росту предпринимательской активности. Основными субъективными факторами, препятствующими реализации антикризисных мероприятий, автор считает непонимание руководством малых городских поселений актуальности проблемы, неверие в позитивные перемены, отсутствие достаточных знаний в части антикризисного планирования, общее сопротивление переменам (Овчинников, 2022a).

Еще один метод, позволяющий идентифицировать проблемы развития малых городов, основан на использовании показателей, оценивающих различные аспекты развития. Одним из таких показателей является индекс качества городской среды, разработанный Минстроем России и рассчитываемый по шести группам показателей (жилье и прилегающее пространство,

улично-дорожная сеть, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общегородское пространство). Индекс позволяет определить текущее состояние городской среды и оценить уровень комфорта проживания в соответствующем городе. Его результаты используются для определения размера субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку муниципальных программ формирования современной городской среды (Коростылева, 2022).

Помимо рассмотренных выше подходов широкое распространение при проведении социологических исследований с целью выявления потребностей жителей малых городов получило анкетирование. Исследования проблем развития малых городов на основе анкетирования посвящена целая серия работ, которые формируют объективную картину проживания в малых городских поселениях разных регионов России, например в Мурманской области (Шарова, Малеус, 2022), во Владимирской и Тульской областях (Шарко, 2020), в Тверской, Тульской и Ярославской областях (Григулевич и др., 2022). Общенациональное исследование малых городов России, проводимое Институтом социологии ФНИСЦ РАН с 2019 года показало, что развитие малых городских поселений связано не только с основными экономическими индикаторами, но и с социальной и культурной сферой, поскольку подавляющее большинство опрошенных жителей малых населенных пунктов, несмотря на сопровождающие их жизнь трудности и проблемы, считают, что сохранение и развитие малых городов способствует как социально-экономической и национальной безопасности страны, так и воспроизводству общероссийских ценностей и норм жизни, а также сохранению самоидентификации личности и ее индивидуальности (Маркин, Черныш, 2019). Для получения полномасштабной картины развития малых городов довольно часто ис-

пользуется сочетание методов исследования, основанных на анализе статистических показателей и социологическом опросе (Маркин и др., 2019).

Наше исследование продолжает серию работ по идентификации болевых точек малых муниципальных образований России на основе анкетирования их населения.

Методология определения болевых точек экономики малых муниципальных образований России

При определении болевых точек социально-экономического развития территории можно воспользоваться процедурой электронного опроса разных групп населения. Для этого следует определить несколько целевых социальных групп, среди которых осуществляется анкетирование, например население, предприниматели, инвесторы, работники администрации и т. п. Для каждой социальной группы составляется свой набор вопросов по единой схеме, когда на каждый заданный вопрос относительно удовлетворенности той или иной стороной социально-экономической жизни респондент дает ответ (ставит маркер в нужной графе) в соответствии с одним из вариантов качественной шкалы оценки: хорошо; скорее хорошо; скорее плохо; плохо. Имеет смысл для населения набор вопросов распределить тематически – по направлениям социально-экономической жизни, например состояние дорожного фонда, качество общественного транспорта, стоимость жилья и т. д.

Хотя такой подход позволяет получить представление о ключевых проблемных сторонах жизни региона, большое число вопросов и структура ответов на них в итоге дает множественность оценок, крайне неудобных для подведения итогов. В связи с этим качественную шкалу ответов целесообразно перевести в единую количественную оценку. Для этого можно воспользоваться следующей шкалой весовых коэффициентов для четырех вариантов ответа респондентов: хорошо (1,0), скорее хорошо (0,75), скорее плохо (0,25), плохо (0).

Для агрегирования ответов следует использовать индекс удовлетворенности населения:

$$I = (\alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2 + \alpha_3 x_3 + \alpha_4 x_4) 100\%, \quad (1)$$

где:

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ и α_4 – весовые коэффициенты ответов респондентов;

x_1, x_2, x_3 и x_4 – доли респондентов, давших соответствующие ответы;

$\alpha_1 = 1; \alpha_2 = 0,75; \alpha_3 = 0,25; \alpha_4 = 0$.

Индекс удовлетворенности I пронормирован и его значения находятся между 0 и 100%.

Для удобства определения болевых точек можно воспользоваться эвристическим правилом, согласно которому значение индекса удовлетворенности ниже 50% сигнализирует о наличии значимых проблем в рассматриваемой области:

$$I \leq 50\% \quad (2)$$

Наличие индекса удовлетворенности (1) и правила отбора проблемных зон (2) дают инструментальную основу для того, чтобы просканировать все вопросы и ответы респондентов в целях выявления значимых проблем социально-экономического развития региона. Предложенные количественные процедуры носят сугубо эмпирический и эвристический характер, но в силу крайней простоты позволяют получить требуемый результат и не «утонуть» в обилии информации, получаемой в процессе опроса населения. В идеале следует предусмотреть процедуру верификации всех полученных оценок посредством выезда экспертов в соответствующий регион и перепроверки фактов относительно выявленных болевых точек. Речь идет о том, что некоторые пессимистические оценки могут быть связаны со специфическими установками населения, которые при разработке опросных анкет не учитывались. Ниже этот аспект проблемы будет пояснен на конкретном примере.

**Эмпирические оценки
болевых точек экономики малых
муниципальных образований
на примере Тазовского района ЯНАО**

Предложенная в предыдущем разделе процедура определения болевых зон экономики ММО была апробирована в марте 2024 года для Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Тазовский район, образованный в 1930 году, представляет собой территорию, расположенную за Полярным кругом на северо-востоке ЯНАО. Его площадь составляет 133,9 тыс. кв. км, на которых проживает 17,9 тыс. чел. До апреля 2020 года Тазовский район имел статус муниципального района, состоящего из сельского поселения, включавшего поселок Тазовский (8,4 тыс. чел.), село Антипаюта (2,7 тыс. чел.), село Газ-Сале (1,7 тыс. чел.), село Гыда (3,6 тыс. чел.), село Находка (1,4 тыс. чел.), и межселенной территории без статуса поселения (711 чел.). В 2020 году в результате преобразований был образован муниципальный округ Тазовский район, в состав которого входят 9 населенных пунктов. Особую специфику Тазовскому району придает его удаленность: расстояние до ближайшего большого населенного пункта (город Новый Уренгой) составляет 420 км. Таким образом, по заданному раннее критерию муниципальный округ Тазовский район относится к малому муниципальному образованию, специфической особенностью которого является удаленность от «Большой Земли». Разработанные анкеты были размещены на сайте администрации района, а все желающие могли их заполнить.

Опрос проводился среди следующих шести категорий респондентов:

- 1) население;
- 2) потенциальные инвесторы;
- 3) представители предприятий;
- 4) представители администрации района;
- 5) лидеры общественного мнения;
- 6) представители общественных организаций.

Проведенный опрос носил экспериментальный характер и не ставил задачу обеспечить массовость и репрезентативность

оценок (малые размеры района и отсутствие детальной информации о структуре его населения автоматически исключают возможность обеспечения репрезентативности опросов). Идентификация респондентов осуществлялась представителями администрации Тазовского района ЯНАО.

Проведенный опрос населения охватил 37 чел., из которых подавляющая часть – женщины (73%). В возрастном составе респондентов доминирует группа активных жителей, состоящая из зрелых лиц в возрасте 35–54 года (70,3%) и значимой доли молодежи в возрасте 18–34 года (29,7%). Подавляющее большинство опрошенных имеет высшее образование – 86,5%. Профессиональный состав респондентов является довольно разнообразным: водители, инженеры, программисты, экономисты, бухгалтеры, финансисты, менеджеры, журналисты, учителя, продавцы и муниципальные служащие. Почти все опрошенные являются жителями поселка Тазовский (97,2%), остальные – из села Гыда. Опрос потенциальных инвесторов показал, что таковых в регионе практически нет – ответы оказались получены только от трех человек, один из которых занимается строительством, двое других – добычей полезных ископаемых. Предприятий в районе немного и их активность в части желания участвовать в социологических обследованиях крайне низка – ответы получены только от трех предприятий, одно из которых специализируется на строительстве, одно – на сельском хозяйстве и еще одно – на обеспечении территории энергией.

Опрос администрации района охватил 306 чел., из которых подавляющая часть – женщины (77,8%). В возрастном составе респондентов доминирует группа активных жителей, состоящая из зрелых лиц в возрасте 35–54 года (87,2%) и незначимой доли молодежи в возрасте 18–34 года. Подавляющее большинство опрошенных имеет высшее образование – 80,1%. Профессиональный состав респондентов районной администрации является довольно разнообразным и включает бухгалтеров, менеджеров, экономистов, финансистов, юристов, администра-

торов, звукооператоров, сторожей, спортивных инструкторов, руководящий персонал, библиотекарей, костюмеров, методистов, педагогов, специалистов по безопасности. Опрос сектора общественных организаций позволил получить ответы только от двух респондентов. Опрос лидеров общественного мнения охватил 78 чел., из которых подавляющая часть – женщины (79,5%). В возрастном составе общественных активистов доминирует группа жителей, состоящая из зрелых лиц в возрасте 35–54 года (67,2%); подавляющее большинство опрошенных имеет высшее образование – 70,5%. Профессиональный состав респондентов является не слишком разнообразным: учителя, воспитатели, бухгалтеры, экономисты, финансисты, юристы, врачи.

Далее мы не будем приводить все данные проведенного обследования и результаты анализа, а ограничимся только теми, которые попадают в зону внимания, определяемую критерием (2). Иными словами, обратим пристальное внимание на те вопросы, по которым индекс удовлетворенности (1) оказался либо меньше 50%, либо в окрестности этой величины.

Наиболее рафинированные проблемы характерны для жилищной сферы, где опрос населения показывает гораздо более неровную ситуацию по сравнению с другими сторонами жизни (табл. 4). В частности, обращают на себя внимание проблемы со

стоимостью как самого жилья, так и жилищно-коммунальных услуг (эти две позиции помечены темным цветом в табл. 4); причем ситуация с покупкой жилья находится в состоянии, близкой к критической, – индекс удовлетворенности в два раза ниже порогового значения. Открытые вопросы также подтверждают этот вывод. Отмечаются следующие проблемы: нет арендного жилья, чтобы приезжие специалисты получали квартиры в коммерческий найм по адекватным ценам; невозможность купить и арендовать недвижимость по нынешней стоимости; многие дома находятся в аварийном состоянии; процесс переселения сильно затянут; имеется недовольство специалистами по программе переселения; очень высокие тарифы на отопление. Перечисленные вопросы являются приоритетными с точки зрения определения ориентиров для жилищной программы.

В сфере бытового обслуживания ситуация представляется достаточно стабильной, однако выявлено узкое место, связанное с обеспеченностью населения качественной питьевой водой (индекс удовлетворенности ниже 50%; в табл. 5 помечено темным цветом); настораживает ситуация с бытовыми услугами, которых явно не хватает – индекс удовлетворенности находится в относительно близкой окрестности порогового значения. Открытые вопросы позволяют прояснить некоторые проблемы. Так, питьевую

Таблица 4. Состояние жилищной сферы в Тазовском районе ЯНАО, 2024 год

Аспект жизни населения	Индекс удовлетворенности, %
Качество и комфортность личного жилья (достаточность метража квартиры, удобство планировки, наличие санитарно-гигиенических условий, горячей воды и т. п.)	59,4
Ценовая доступность жилья	25,0
Качество жилищно-коммунальных услуг (своевременный вывоз мусора, ремонтные работы, очистка территории около дома и т. п.)	60,1
Ценовая доступность стоимости жилищно-коммунальных услуг	47,9
Социальное благополучие вашего жилья (наличие школ, детских площадок, больниц и магазинов в зоне пешеходной доступности)	81,7
Наличие, доступность и благоустройство мест для стоянки личного транспорта (или гаражей) около Вашего жилья	60,8
Организация удобного подъезда к дому специальных служб (скорой помощи, пожарной службы и т. п.)	72,9

Таблица 5. Состояние сферы бытового обслуживания в Тазовском районе ЯНАО, 2024 год

Аспект жизни населения	Индекс удовлетворенности, %
Наличие, доступность и благоустройство парковочных мест и стоянок в районе для личного и служебного транспорта (наличие выделенных и асфальтированных мест, бесплатный характер стоянки)	70,9
Достаточность снабжения продуктами питания	82,4
Обеспеченность качественной питьевой водой	45,1
Достаточность снабжения товарами широкого потребления (за исключением лекарственных препаратов)	77,0
Достаточность снабжения лекарственными препаратами (как основными, так и специфическими)	79,0
Наличие в районе организаций, предоставляющих бытовые услуги: по ремонту обуви, сумок, часов, по замене батареек и т. п.	58,1

Таблица 6. Состояние рынка труда в Тазовском районе ЯНАО, 2024 год

Аспект жизни населения	Индекс удовлетворенности, %
Наличие уверенности в сохранении работы	77,0
Удовлетворенность имеющейся работой (материальной и содержательной составляющими)	70,3
Наличие уверенности в возможности найти новую работу в случае потери нынешней	55,4
Наличие достойной альтернативы имеющейся работе	52,0

воду предоставляют частные лица со всеми вытекающими последствиями; в некоторых магазинах товар завозится и тут же исчезает, что провоцирует дефицит; в регионе отсутствуют химчистки, стирки ковров, ремонт бытовой техники. Имеются и локальные проблемы: недостаточное количество парковочных мест возле борцовского клуба «Витязь»; имеются проблемы с покупкой хлеба; магазин «Полет» работает по только ему известному графику, что дезориентирует покупателей.

Анализ опросов относительно рынка труда говорит о стабильности работы местного населения и его удовлетворенности ею, однако при потере этой работы уверенность в получении разумной альтернативы невелика – индекс удовлетворенности находится в непосредственной близости от порогового значения (табл. 6). Тем самым рынок труда можно считать благополучным, но крайне хрупким. Комментарии населения свидетельствуют о наличии специфических кадровых проблем: имеется избыток специалистов в сфере финансов и бухгалтерии

на фоне нехватки квалифицированных менеджеров.

Помимо населения группой респондентов, давших важную информацию, оказались представители предприятий, опрос которых показал, что по-настоящему узкими местами их работы являются катастрофическая нехватка квалифицированных работников и острый дефицит современного производственного оборудования (эти два элемента помечены темным цветом в табл. 7). Тем самым перед производственным сектором района стоит большая техническая задача по обеспечению труда и капитала соответствующего качества, причем нехватка специалистов почти в три раза острее нехватки основных фондов. Свободные вопросы позволили установить, что главные проблемы для предприятий следующие: стандартные факторы – удаленность территории, сложные климатические условия и жилищный вопрос; специфические факторы – загрязнение рек из-за производственной деятельности предприятий ТЭК вблизи водоемов, используемых

Таблица 7. Состояние дел на предприятиях Тазовского района ЯНАО, 2024 год

Аспект жизни предприятий	Индекс удовлетворенности, %
Достаточность в районе квалифицированных работников, необходимых для предприятия	16,6
Достаточность производственного оборудования, необходимого для эффективной работы предприятия	41,6
Сотрудничество с администрацией района	83,3
Социальное участие Вашего предприятия в жизни города (участие в финансировании городских нужд, бесплатное участие в работах для города и т. п.)	100,0
Оцените наличие эффективной коммуникации с властями района (возможность донести до них свои идеи и проблемы, т. е. наличие каналов прямой и обратной связи)	91,6
Оцените скорость реакции администрации района на сообщения о наличии у Вашего предприятия тех или иных проблем	83,3

для вылова рыбы, запрет лова рыбы неводом с 10 по 31 августа, браконьерство.

Как указывалось ранее, обозначенные болевые точки нуждаются в дополнительной верификации на основе выездов экспертов на место. Такая проверка была проведена в апреле 2024 года. Она подтвердила вышеназванные проблемы, за исключением одной – проблемы с питьевой водой. Как оказалось, никаких принципиальных проблем с питьевой водой в районе нет, так как в поселке Тазовском во многих местах установлены водоматы – уличные автоматы по продаже воды. В водоматах водопроводная вода проходит через фильтр, где отсеиваются крупные частицы, затем идет через мембрану с размером пор не больше 0,00001 микрона, а на завершающем этапе происходит дополнительная очистка ультрафиолетом. Как правило, вода из водоматов в 4–5 раз дешевле, чем в бутылках. Опросы на месте позволили выяснить недовольство населения Тазовского района снабжением пресной водой – большинство людей хочет иметь бесплатную питьевую воду из-под крана в своей квартире. Однако такого снабжения нет ни в Москве, ни в каком другом городе страны. Тем самым идентифицированная на основе онлайн-опросов проблема оказалась ложной тревогой.

Учитывая сказанное, можно резюмировать проведенный анализ. Так, среди текущих проблем района просматриваются три актуальных направления: 1) низкая ценовая доступность жилья вкупе с низкой ценовой

доступностью стоимости жилищно-коммунальных услуг; 2) острый дефицит в районе квалифицированных работников, необходимых для предприятий; 3) дефицит производственного оборудования, необходимого для эффективной работы предприятий.

Важный момент анализа – выявленные три проблемные зоны Тазовского района ЯНАО вскрывают не столько оперативные (текущие) задачи его социально-экономического развития, но и стратегические (долгосрочные) направления перспективной модели экономики региона.

Следует отметить, что полученные результаты не претендуют на окончательный вердикт, а направлены преимущественно на демонстрацию самой возможности выявления проблем территории на основе предложенных аналитических процедур. Для более обоснованных выводов проводимые опросы должны быть более масштабными, осуществляться в течение более длительного времени и охватывать более сбалансированные (приблизительно равные по численности) группы респондентов. Однако эти условия связаны со многими обстоятельствами, имеющими экзогенное для данного исследования происхождение и требующими более значительного административного ресурса. Разумеется, перечень вопросов, включенных в опросные анкеты, также может быть изменен в зависимости от задач и регулятивных установок, однако это ни в коей мере не отрицает общей логики исследования.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило сформулированные две генеральные гипотезы. Так, за последние 20 лет в стране действительно возникла и постоянно усугубляется проблема общегосударственного значения: в России происходит постепенное вымирание ММО; данный факт подтверждает первую гипотезу нашего исследования. Допустить дальнейшее закрепление указанной тенденции нельзя, в связи с чем в стране разворачивается большая управленческая работа по разработке муниципальных программ социально-экономического развития малых поселений. Вместе с тем разработка подобных стратегий связана с наличием стратегических априорных установок властей и текущих нужд населения, которые во многих случаях могут не совпадать и даже приходиться в явное противоречие. Чтобы учесть это обстоятельство, в статье предлагается проводить анкетирование населения малых территориальных образований с последующей аналитической обработкой

полученных результатов. Использование в этих целях агрегированного индекса удовлетворенности и правила отбора проблемных зон позволяет на ранних этапах разработки муниципальных стратегий согласовывать указанные две стороны потребностей. Данное обстоятельство подтверждает вторую гипотезу исследования.

Предложенная аналитическая процедура по определению текущих проблем малых территорий носит во многом универсальный характер. Так, выше была представлена апробация метода применительно к Тазовскому району ЯНАО, который является ярким представителем российской территории Крайнего Севера. Однако в стране имеется множество ММО либо также находящихся за Полярным кругом, либо по своим характеристикам сильно напоминающих таковые. В связи с этим есть основания утверждать, что предложенный метод может быть успешно протипажирован на другие ММО, чем и обусловлена его практическая ценность.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляева О.И., Кравцов К.А. (2023). Опыт реализации стратегического подхода к управлению развитием малых городов России // Региональная экономика. Юг России. Т. 11. № 1. С. 43–54. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.1.4
- Григулевич Н.И., Ямсков А.Н., Дубова Н.А. (2022). Малые русские города в начале XXI века. Москва: Старый Сад. 412 с. DOI: 10.33876/978-5-89930-170-4/1-412
- Задорина М.А. (2021). Муниципальные образования и их виды в свете конституционной реформы основ территориальной организации местного самоуправления // Юридические исследования. № 10. С. 87–101. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.10.36475
- Зотов В.Б. (2005). Система муниципального управления. Санкт-Петербург: Лидер. 493 с.
- Коростылева Л.Ю. (2022). Социальные проблемы малых городов в зеркале индекса качества городской среды // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 3–4. С. 5–19. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01
- Лимонов Л.Э., Несена М.В. (2015). Структурно-экономическая типология крупных российских городов // Известия Русского географического общества. Т. 147. № 6. С. 59–77.
- Лукьянова М.Н. (2013). Государственная стратегия развития малых и средних муниципальных образований // Современные проблемы науки и образования. № 1. С. 306.
- Манаева И.В. (2018). Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. Т. 16. № 7. С. 1235–1249. DOI: 10.24891/re.16.7.1235
- Маркин В.В., Мальшев М.Л., Землянский Д.Ю. (2019). Малые города России: комплексный мониторинг развития. Ч. 1 // Мониторинг правоприменения. Т. 4. № 33. С. 46–55. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-46-55
- Маркин В.В., Черныш М.Ф. (2019). Малые города в социальном пространстве России. Москва: ФНИСЦ РАН. 545 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019

- Медяник Ю.В., Валеева Э.Э. (2019). Актуальные проблемы развития малых городов России (на примере города Лениногорск Республики Татарстан) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 11-1 (38). С. 101–104. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11707
- Николаев К.А., Николаев В.К. (2013). Термин «муниципальное образование»: смысл и значение в построении современной теории местного самоуправления // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. № 4 (48). С. 55–60.
- Овчинников О.Г. (2022а). Антикризисное развитие малых городов России: возможность, основные принципы и проблемы // International Agricultural Journal. Т. 65. № 2. С. 560–594. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_2_6
- Овчинников О.Г. (2022б). Перспективы развития малых городов России в условиях современной политики правительства России // International Agricultural Journal. Т. 65. № 2. С. 534–559. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_2_5
- Овчинников О.Г. (2023). Развитие малых городов России: проблемы и пути решения // Развитие территорий. № 4. С. 85–97. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-4-85-97
- Овчинникова Н.Г., Шмакова В.В. (2017). Рассмотрение особенностей муниципальных образований РФ как целостной территориальной системы // Экономика и экология территориальных образований. № 3. С. 31–36. DOI: 10.23947/2413-1474-2017-3-31-36
- Петряев П.Н. (2020). Органы государственного управления и специализированные муниципалитеты: некоторые аспекты взаимодействия // Государственная власть и местное самоуправление. № 7. С. 44–46. DOI: 0.18572/1813-1247-2020-7-44-46
- Проваленова Н.В. (2017). Жилищно-коммунальный комплекс малых муниципальных образований в системе рыночных отношений // Вестник НГИЭИ. № 3 (70). С. 66–73.
- Ромашина А.А. (2019). Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. № 3. С. 42–52. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-4
- Сергеев Д.Б. (2013). Существенные признаки муниципального образования // Lex Russica. Т. 95. № 5. С. 488–494.
- Хмельченко Е.Г., Дроздова А.А., Мушников В.А., Черкасов К.В. (2023). Проблемы и перспективы развития малых городов России // Муниципальная академия. № 4. С. 302–307. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_302
- Чуева А.С., Иваненко И.Н. (2016). К вопросу о понятии и типологии муниципальных образований в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 1-2. С. 136–140.
- Шакирова Д.Ф., Бадина С.В., Панкратов А.А. (2022). Подходы к типологии муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации // InterCarto. InterGIS. Т. 28. Ч. 2. С. 69–85. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-69-85
- Шарко Е.Р. (2020). Анализ результатов анкетирования представителей администрации малых городов Тульской и Владимирской областей по проблемам и перспективам городского развития // Социально-экономическое развитие малых городов на основе сетевого взаимодействия. Москва: Экон. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 362–368.
- Шарова Е.Н., Малеус Д.В. (2022). Потребность жителей малых городов в развитии городской среды (по материалам социологического исследования в Мурманской области) // Вестник университета. № 10. С. 223–230. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-223-230
- Шугрина Е.С. (2017). Виды муниципальных образований в Российской Федерации: анализ законодательства и правоприменительной практики // Правоприменение. Т. 1. № 1. С. 79–91. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).79-91

- Capello R., Faggian A. (2002). An economic-ecological model of urban growth and urban externalities: Empirical evidence from Italy. *Ecological Economics*, 40 (2), 181–198. DOI: 10.1016/S0921-8009(01)00252-X
- Eaton J., Eckstein Z. (1997). Cities and growth: Theory and evidence from France and Japan. *Regional Science and Urban Economics*, 27 (4-5), 443–474. DOI: 10.1016/S0166-0462(97)80005-1
- Gu Ch., Li Y., Han S.S. (2015). Development and transition of small towns in rural China. *Habitat International*, 50, 110–119. DOI: 10.1016/j.habitatint.2015.08.017
- Larsen B.R. (2024). A state within reach? An ethnographic case study on the relocation of a government workplace from Copenhagen to a small town in rural Denmark. *Journal of Rural Studies*, 104, 103218. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2024.103218
- Marshall J.N., Hodgson C., Bradley D. (2005). Public sector relocation and regional disparities in Britain. *Environment and Planning C: Politics and Space*, 23 (6), 883–906. DOI: 10.1068/c46m
- Nakamura R. (1985). Agglomeration economies in urban manufacturing industries: A case of Japanese Cities. *Journal of Urban Economics*, 17 (1), 108–124. DOI: 10.1016/0094-1190(85)90040-3
- Nilsson J. (1992). Relocation of state agencies as a strategy for urban development: The Swedish case. *Scandinavian Housing and Planning Research*, 9 (2), 113–118. DOI: 10.1080/02815739208730296
- Palivos T., Ping W. (1996). Spatial agglomeration and endogenous growth. *Regional Science and Urban Economics*, 26 (6), 645–669. DOI: 10.1016/S0166-0462(96)02139-4
- Senetra A., Szarek-Iwaniuk P. (2020). Socio-economic development of small towns in the Polish Cittaslow Network – A case study. *Cities*, 103, 102758. DOI: 10.1016/j.cities.2020.102758
- Servillo L., Hamdouch A., Atkinson R. (2017). Small and medium sized towns in Europe: Conceptual, methodological and policy issues. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 108 (4), 365–379. DOI: 10.1111/tesg.12252
- Trondal J., Kiland Ch. (2010). Bureaucracy and geography: Geographic relocation of the Norwegian Central Administration. *World Political Science*, 6 (1), 1–26. DOI: 10.2202/1935-6226.1082

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, директор, Центр макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4); главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47); e-mail: evbalatsky@inbox.ru

Наталья Александровна Екимова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4; e-mail: n.ekimova@bk.ru)

Balatsky E.V., Ekimova N.A.

IDENTIFYING CURRENT DEVELOPMENT PROBLEMS OF RUSSIA'S SMALL MUNICIPALITIES (CASE STUDY OF THE FAR NORTH TERRITORIES)

The article considers the problem of organization of Russia's economic space in terms of the scale of existing municipalities. We established that there is a global problem in the course of the study of the reporting statistics – the country has been experiencing a gradual decline in the population

of small municipalities for the previous 20 years. To eliminate this problem, a large-scale campaign has been launched to develop and update development strategies for small municipalities, which this article defines them as municipalities with a population of up to 50,000. The experience shows that these documents often have a discrepancy between the strategic objectives of the authorities and the current needs of the population. To eliminate this contradiction, we propose a simple analytical algorithm based on questionnaire surveys of settlements' residents, calculation of the index of satisfaction with various aspects of life, and use the rule of selecting problem areas to obtain the necessary information at the early stages of developing municipal strategies. Approbation of the proposed analytical procedure for Tazovsky District of the Yamal-Nenets Autonomous Area has provided meaningful results and gives grounds to believe that its replication for the Far North municipalities can be rather effective. We discuss the question of extending the methodology to other small municipalities in the country with specific climatic and geographical conditions.

Pressure points, urban settlements, small towns, development, rural settlements, strategy.

REFERENCES

- Belyaeva O.I., Kravtsov K.A. (2023). Practice of strategic approach use to management of small towns development in Russia. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii=Regional Economy. South of Russia*, 11(1), 43–54. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.1.4 (in Russian).
- Capello R., Faggian A. (2002). An economic-ecological model of urban growth and urban externalities: Empirical evidence from Italy. *Ecological Economics*, 40(2), 181–198. DOI: 10.1016/S0921-8009(01)00252-X
- Chueva A.S., Ivanenko I.N. (2016). To a question of concept and typology of municipalities in modern Russia. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 1-2, 136–140 (in Russian).
- Eaton J., Eckstein Z. (1997). Cities and growth: Theory and evidence from France and Japan. *Regional Science and Urban Economics*, 27(4-5), 443–474. DOI: 10.1016/S0166-0462(97)80005-1
- Grigulevich N.I., Yamskov A.N., Dubova N.A. (2022). *Malye russkie goroda v nachale XXI veka* [Small Russian Cities at the Beginning of the 21st Century]. Moscow: Staryi Sad. DOI: 10.33876/978-5-89930-170-4/1-412
- Gu Ch., Li Y., Han S.S. (2015). Development and transition of small towns in rural China. *Habitat International*, 50, 110–119. DOI: 10.1016/j.habitatint.2015.08.017
- Khmel'chenko E.G., Drozdova A.A., Mushnikov V.A., Cherkasov K.V. (2023). Problems and prospects for the development of small towns in Russia. *Munitsipal'naya akademiya*, 4, 302–307. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_302 (in Russian).
- Korostyleva L.Yu. (2022). Social problems of small towns in the mirror of the urban environment quality index. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2. Gumanitarnye nauki=Scientific Review. Series 2. Human Sciences*, 3–4, 5–19. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01 (in Russian).
- Larsen B.R. (2024). A state within reach? An ethnographic case study on the relocation of a government workplace from Copenhagen to a small town in rural Denmark. *Journal of Rural Studies*, 104, 103218. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2024.103218
- Limonov L.E., Nesena M.V. (2015). Typology of large cities of Russia by economic structure. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva=Proceedings of the Russian Geographical Society*, 147(6), 59–77 (in Russian).
- Luk'yanova M.N. (2013). State strategy for the development of small and medium-sized municipalities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 1, 306 (in Russian).
- Manaeva I.V. (2018). Cities and towns of Russia: Classification and typology. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika=Regional Economics: Theory and Practice*, 16(7), 1235–1249. DOI: 10.24891/re.16.7.1235 (in Russian).
- Markin V.V., Chernysh M.F. (2019). *Malye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii* [Small Towns in the Social Space of Russia]. Moscow: FNISTs RAN. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019 (in Russian).

- Markin V.V., Malyshev M.L., Zemlyansky D.Yu. (2019). Small cities of Russia: Complex monitoring of development. Part 1. *Monitoring pravoprimereniya=Monitoring of Law Enforcement*, 4(33), 46–55. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-46-55 (in Russian).
- Marshall J.N., Hodgson C., Bradley D. (2005). Public sector relocation and regional disparities in Britain. *Environment and Planning C: Politics and Space*, 23(6), 883–906. DOI: 10.1068/c46m
- Medyanik Yu.V., Valeeva E.E. (2019). Actual problems of development of small towns of Russia (on the example of Leninogorsk city of the Republic of Tatarstan). *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 11-1(38), 101–104. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11707 (in Russian).
- Nakamura R. (1985). Agglomeration economies in urban manufacturing industries: A case of Japanese Cities. *Journal of Urban Economics*, 17(1), 108–124. DOI: 10.1016/0094-1190(85)90040-3
- Nikolaev K.A., Nikolaev V.K. (2013). The term “municipal district”: Its meaning and importance in the development of modern theory of local government. *Vestnik Saratovskogo gos. sots.-ekon. un-ta*, 4(48), 55–60 (in Russian).
- Nilsson J. (1992). Relocation of state agencies as a strategy for urban development: The Swedish case. *Scandinavian Housing and Planning Research*, 9(2), 113–118. DOI: 10.1080/02815739208730296
- Ovchinnikov O.G. (2022a). Anti-crisis development of small towns of Russia: Opportunity, main principles and challenges. *International Agricultural Journal*, 65(2), 560–594. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_2_6 (in Russian).
- Ovchinnikov O.G. (2022b). Prospects for the development of small towns in Russia under the conditions of the modern policy of the government of Russia. *International Agricultural Journal*, 65(2), 534–559. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_2_5 (in Russian).
- Ovchinnikov O.G. (2023). Development of small towns in Russia: Problems and solutions. *Razvitie territorii=Territory Development*, 4, 85–97. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-4-85-97 (in Russian).
- Ovchinnikova N.G., Shmakova V.V. (2017). Consideration of the peculiarities of municipal entities of the Russian Federation as an integral territorial system. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy*, 3, 31–36. DOI: 10.23947/2413-1474-2017-3-31-36 (in Russian).
- Palivos T., Ping W. (1996). Spatial agglomeration and endogenous growth. *Regional Science and Urban Economics*, 26(6), 645–669. DOI: 10.1016/S0166-0462(96)02139-4
- Petryaev P.N. (2020). State administration authorities and specialized municipalities: Some aspects of interaction. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 7, 44–46. DOI: 0.18572/1813-1247-2020-7-44-46 (in Russian).
- Provalenova N.V. (2017). Housing and communal complex of small municipalities in the system of market relations. *Vestnik NGIEI*, 3(70), 66–73 (in Russian).
- Romashina A.A. (2019). Typology of Russia municipalities by economic specialization and status in settlement system. *Regional'nye issledovaniya*, 3, 42–52. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-4 (in Russian).
- Senetra A., Szarek-Iwaniuk P. (2020). Socio-economic development of small towns in the Polish Cittaslow Network – a case study. *Cities*, 103, 102758. DOI: 10.1016/j.cities.2020.102758
- Sergeev D.B. (2013). Substantial elements of a municipal entity. *Lex Russica*, 95(5), 488–494 (in Russian).
- Servillo L., Hamdouch A., Atkinson R. (2017). Small and medium sized towns in Europe: Conceptual, methodological and policy issues. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 108(4), 365–379. DOI: 10.1111/tesg.12252
- Shakirova D.F., Badina S.V., Pankratov A.A. (2022). Approaches to the typology of Russian Arctic Zone municipalities annotation. *InterCarto. InterGIS*, 28(2), 69–85. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-69-85 (in Russian).
- Sharko E.R. (2020). Analysis of the results of the questionnaire survey of representatives of the administration of small towns in the Tula and Vladimir regions on the problems and prospects of urban development.

In: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie malykh gorodov na osnove setevogo vzaimodeistviya* [Socio-Economic Development of Small Towns on the Basis of Network Interaction]. Moscow: Ekon. fak-t MGU im. M.V. Lomonosova (in Russian).

Sharova E.N., Maleus D.V. (2022). The small towns residents demand for the urban environment development (the case of sociological research in the Murmansk region). *Vestnik universiteta*, 10, 223–230. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-223-230 (in Russian).

Shugrina E.S. (2017). Types of municipalities in Russian Federation: The analysis of legislation and law enforcement. *Pravoprimenenie=Law Environmental Review*, 1(1), 79–91. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).79-91 (in Russian).

Trondal J., Kiland Ch. (2010). Bureaucracy and geography: Geographic relocation of the Norwegian Central Administration. *World Political Science*, 6(1), 1–26. DOI: 10.2202/1935-6226.1082

Zadorina M.A. (2021). Municipalities and their types in the light of the constitutional reform of the foundations of the territorial organization of local self-government. *Yuridicheskie issledovaniya*, 10, 87–101. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.10.36475 (in Russian).

Zotov V.B. (2005). *Sistema munitsipal'nogo upravleniya* [Municipal Governance System]. Saint Petersburg: Lider.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Balatsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director, Center for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, Veshnyavsky Avenue, Moscow, 109456, Russian Federation); Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation); e-mail: evbalatsky@inbox.ru

Natal'ya A. Ekimova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Center for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, Veshnyavsky Avenue, Moscow, 109456, Russian Federation); e-mail: n.ekimova@bk.ru